

В последнее время практикуется также выделение трех секторов в социально-экологических отношениях – государство, бизнес, общественность. Следует подчеркнуть, что эффективность экополитики зависит от того, насколько налажено взаимодействие всех участников процесса ее формирования и реализации.

Степень участия каждого из субъектов изменяется в зависимости от политических и экономических установок в обществе. Так, в *авторитарных и тоталитарных* системах государство играет решающую роль в формировании экологической политики, подавляя инициативу других потенциальных участников этого процесса. В *демократических* обществах, где развита политическая культура и права граждан постоянно расширяются, важную роль играет общественное участие в принятии экологически значимых решений.

В социалистических странах, таких как СССР, реализация идеи прогресса, основанного на быстром

развитии производительных сил и экономическом росте, привела к истощению природных и социальных ресурсов. Ускоренные темпы промышленного развития без учета влияния на окружающую среду способствовали возникновению *экологических рисков*. Незрелость производительных сил, несовершенство технологий и «бесплатные» природные ресурсы привели к нарушению экологического равновесия, обострению социальных, санитарно-гигиенических проблем, противоречиям между природопользователями разных уровней.

Особенности экологической политики неразрывно связаны со спецификой экономического, социального, политического и культурного развития общества. В связи с этим, большое влияние на экологическую политику оказывают следующие факторы: масштабы природопользования, темпы развития производства, экономическая и социальная стабильность, уровень экологической культуры населения и т.п.

А.В. Шмыглева

СибГИУ, НООП, г. Новокузнецк

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Проблема общественного участия в формировании и реализации экологической политики в последнее время привлекает все больше внимания. Вопрос о возможности и степени участия российской общественности в принятии экологически значимых решений является принципиально важным, особенно в условиях современного системного кризиса. Общественность часто не осознает и не понимает своей роли, ссылаясь на отсутствие политических механизмов и административных рычагов, финансов и других ресурсов. В связи с этим хотелось бы обратиться к опыту общественности прошлых десятилетий, который может быть полезным как для НКО, так и для других субъектов экополитики.

В настоящее время еще не сформировалось общепринятое определение понятия общественность. Термин «общественность» чаще всего ассоциируется с активной частью населения, которая осознает свои интересы и может их защитить¹. Однако это определение не дает четкого понимания того, что представляет собой эта часть населения. Условно общественность можно разделить на

«организованную» и «неорганизованную». Под организованной общественностью следует понимать различные движения, объединения, партии, инициативные группы и т.п. Неорганизованная общественность – граждане, не состоящие в тех или иных объединениях, но проявляющие активность в отстаивании своих прав и интересов.

Субъектами экологической политики, как «сознательной и организованной деятельности»² могут выступать как общественные организации, так и отдельные граждане. Эффективность экологической политики зависит от степени активности всех граждан в принятии экологически значимых решений остальными субъектами экологической политики, в первую очередь, государством.

Значительное влияние на государственную экологическую политику оказывает общественное экологическое движение. С точки зрения социальной экологии, общественное движение может пониматься как «совокупность разных типов поведения главных действующих сил в обществе, основанных на конфликте, связанном с присвоением или

¹Карпов А.С., Афиногенов Д.В. Участие общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды // Эко-бюллетень. 2000. – № 2. – С.20.

²Маркович Данило Ж. Социальная экология: Монография. – М., 1997. – С.387.

регулированиям общественных ценностей или ресурсов»³. Понятие «экологическое движение» официально стало входить в обиход в 1980-е годы⁴. Общепринятого определения экологического движения не существует, так же как не существует однозначного подхода к его оценке. В связи с этим можно предложить следующую формулировку экологического движения – это неформальные, независимые общественные группы, объединенные общей задачей защиты и улучшения состояния окружающей среды.

О том, когда появилось общественное экологическое движение, тоже нельзя сказать однозначно. По мнению югославского социолога Данило Ж. Марковича, движения в защиту природы и окружающей среды появились еще в начале XIX в., в них объединялись «любители природы и те граждане, которые осознавали губительные последствия начального этапа индустриализации»⁵. С точки зрения исследователя и одного из активистов отечественного экологического движения С. Фомичева, современное экологическое движение появилось во второй половине XIX в. «как ответ на обострение экологического кризиса, дальнейшего углубления конфликта между интересами индустриального общества и возможностями биосферы»⁶. В России корни природоохранного общественного движения уходят в конец XIX – начало XX вв. В разные годы в общественном экологическом движении принимали участие Д.Н. Анучин, И.П. Бородин, В.И. Вернадский, Г.А. Кожевников, В.В. Станчинский, С.Ф. Ольденбург и другие выдающиеся деятели науки⁷.

История общественного экологического движения Советской России связана с деятельностью Всероссийского общества охраны природы (ВООП), образованного в 1924 г. по инициативе охотоведа Ф.Ф. Шиллингера⁸. Вплоть до конца 1980-х гг. Всероссийское общество охраны природы было самым массовым экологическим движением в СССР: в его состав входили 72 автономно-республиканские, краевые, областные организации и более 200 первичных организаций, объединявших свыше 30 млн. членов. Вплоть до начала 1960-х гг. Всероссийское общество охраны природы не оказывало заметного влияния на складывание отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды, ее деятельность в основном носила формальный характер.

В 1960-е гг. природоохранное движение в России активизировалось. Этому способствовали

следующие факторы: прекращение репрессий и смягчение политического режима; принятие ряда постановлений Совета Министров и Закона об охране природы; изменение отношения к природопользованию, вызванное появлением глобальных экологических проблем и обострением экологического кризиса в ряде регионов СССР; активизация творческой и научной интеллигенции вследствие «оттепели» 1950-х годов.

Активизация экологического движения во многом связана с появлением студенческих Дружин по охране природы (ДОП). Первая дружина была создана на биофаке Московского государственного университета в 1960 г., затем подобные организации появились в ряде других вузов страны – в Казани, Харькове, Нижнем Новгороде, Одессе, Иркутске. Среди основных направлений деятельности дружин можно назвать борьбу с браконьерами, экологический туризм, экологическое воспитание школьников, пропаганду экологических знаний и т.д. В Сибирском регионе наибольшую известность получила Боевая молодежная дружина им. Улдиса Кнакиса (БМД), созданная в 1971 г. при сельскохозяйственном институте г. Иркутска.

С начала 1970-х годов дружины стали объединяться в движение, которое к середине 1980-х годов в своих рядах насчитывало более 100 организаций⁹. Выпускники ДОП создали множество других общественных экологических организаций, то есть стали основателями современного экодвижения во всем его разнообразии.

Движение 1960-х – начала 1980-х годов не имело политических целей, т.к. действовало в рамках существующей системы, его деятельность не противоречила интересам государства. По свидетельству участника движения С. Забелина, «мы жили в некоей системе, которая может быть и плохо, но как-то была организована»¹⁰. На этом этапе движение сконцентрировало свои усилия на конкретных делах (охрана дикой природы, создание заповедных территорий, лекции) и не занималось разработкой экологической стратегии и тактики для общества в целом и дружин в частности. Возможно, поэтому оно не стало массовым. По мнению О.Н. Яницкого, «движение ДОП не играло серьезной роли в охране природы, оно было механизмом обучения, школой подготовки будущих эоактивистов»¹¹. На протяжении нескольких десятилетий участники ДОП накапливали опыт самоорганизации и самодеятельности, который был использован движением конца 1980-х – начала

³Маркович Данило Ж. Указ. соч. – С.393.

⁴Общественное экологическое движение России: Справочное издание / Под ред. А.К. Смирнова. – М.,1995. – С.8.

⁵Маркович Данило Ж. Указ. соч. – С.397.

⁶Фомичев С. Разноцветные зеленые: стратегия и действие. – М., – Нижний Новгород, 1997. – С.28.

⁷Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. – М., 1996. – С.8.

⁸Борейко В.В. Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. – Киев, 1996. – Т.1. – С.138.

⁹Колбасов О.С. Правовая охрана природы. – М., 1984.– С. 28-29.

1990-х гг.

Помимо названных, в СССР существовали многочисленные природоохранные организации: общества охотников и рыболовов, географическое общество, Московское общество испытателей природы и другие. К ним примыкали сотрудники научно-исследовательских институтов экологического профиля, работники предприятий и организаций – коллективных членов ВООП, краеведческие организации, комсомольская организация и профсоюзы. В их задачи, как правило, входило просвещение населения и участие в природоохранных мероприятиях. Еще одна группа общественных формирований, участвующих в реализации принципов экологической политики, объединяла депутатские группы и комиссии местных Советов народных депутатов, группы народного контроля на предприятиях, товарищеские суды, общественные инспекции по охране природы.

Развитию экологического движения в стране способствовало усиление внимания государства к вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в 1970–1980-е гг. Появились новые направления в деятельности организаций, увеличилась их численность, повысился профессиональный уровень.

В масштабах государства более заметной оставалась деятельность Всероссийского общества охраны природы. В 1970-е - 1980-е гг. ВООП осуществляло свою деятельность по следующим направлениям:

- контроль за соблюдением Закона «Об охране природы в РСФСР»;
- организация социалистического соревнования за участие общественности в борьбе с ветровой и водной эрозией почв, борьба с сорняками;
- организация походов за чистоту и полноводность малых рек¹².

Значительное внимание уделялось социалистическому соревнованию «За ленинское отношение к природе». В соцсоревнование были вовлечены сотни промышленных предприятий по всей стране. По инициативе ВООП в социалистические обязательства коллективов включались задания по охране природы. Соревнование проводилось при поддержке советских и партийных органов, центральной и местной печати. Как правило, соревнования имели формальный характер, поскольку общественность не привлекалась к разработке

условий соцсоревнований и ее мнение не учитывалось при подведении итогов. Отсутствие проработанной системы поощрений победителей снижало заинтересованность участников в достижении высоких результатов¹³. Тем не менее, эта форма общественного участия в природоохранной деятельности приносила свои плоды в виде отремонтированных очистных сооружений, посаженных лесополос и т.п.

Новый этап в развитии экологического движения связан с началом в 1985 г. перестройки в СССР. Провозглашение политики гласности и демократизации способствовало активизации советского общества. Интеллигенция, наиболее восприимчивая к преобразованиям, быстро откликнулась на лозунги перестройки. Кроме того, происходило дальнейшее ухудшение экологической ситуации в регионах, участились техногенные аварии и катастрофы. Можно сделать вывод о том, что «осознание масштабов экологического кризиса в стране дало мощный импульс активизации общественности»¹⁴.

Но главная причина активизации природоохранного движения связана с переосмыслением понятий и идеалов. В понятие «благополучия» стали включаться «не только материальные потребности, обеспеченность продовольствием, жильем, одеждой, но и качество окружающей среды, обеспечивающее сохранение здоровья населения»¹⁵.

Все это способствовало появлению различных по целям, методам, формам деятельности объединений. Экологическое движение расширялось за счет неформальных организаций и инициативных групп, которые занимались проблемами промышленного загрязнения, экологии города, соблюдения прав граждан на благоприятную окружающую среду. «Для значительной части городского населения коллективная защита среды своего непосредственного обитания стала в этот период образом жизни»¹⁶. Кроме Движения дружин охраны природы появились другие объединения, например, Социально-экологический Союз, Движение за создание партии зеленых, «Хранители Радуги» и т.д. Так, если в 1987 г. было создано 38 неправительственных экологических организаций, то к 1991 г. их число достигло 1 тыс.¹⁷.

Общественное экологическое движение второй половины 1980-х гг. добилось значительных результатов. Массовые акции протеста, выступления лидеров «зеленого» движения в прессе и другие действия общественности не остались незамеченными.

¹⁰30 лет движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР. Факты и Документы (1960-1992) / Под редакцией С.Г. Мухачева, С.И. Забелина. – Казань, 1992. – С.10.

¹¹Бюллетень Московского ИСАР. 2000. – № 12. – С. 5.

¹²Колбасов О.С. Правовая охрана природы. – М.: Знание, 1984. – С. 28-29.

¹³ГАКО. Ф.Р-175. Оп.1. Д.148. Л.5.

¹⁴ГАКО. Ф.Р-175. Оп.1. Д.148. Л. 6-7.

¹⁵Общественное экологическое движение России: Справочное издание / Под ред. А.К. Смирнова. – М., 1995. – С.3.

¹⁶Тихонова Н.Е. Решение экологических проблем в СССР: история и современность. – М., 1989. – С.13-14.

В августе 1986 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «О прекращении работ по переброске стока северных и сибирских рек». Ввиду «беспрецедентно мощной кампании народного протеста» в 1987 – 1989 гг. было прекращено строительство Даугавпилсской ГЭС, Ржевского водохранилища и других народнохозяйственных объектов¹⁸. В результате действий радикального движения «Хранителей радуги» в 1989 – 90 гг. были приняты решения о перепрофилировании завода по уничтожению химического оружия в Чапаевске, отменены планы по расширению Балаковской АЭС¹⁹. Активные выступления широкой общественности за сохранение природной среды способствовали принятию важных решений по улучшению экологической обстановки в ряде регионов страны.

Анализ общественной экологической деятельности в 1970-е – 1980-е годы показывает, что формы и методы природоохранной работы были достаточно ограничены: пропагандистская работа среди населения; участие в разработке природоохранных программ; организация массовых

мероприятий, акций, демонстраций и т.п. Деятельность общественного экологического движения была неотделима от деятельности государственных природоохранных структур, это проявлялось в совместной разработке и реализации программ, осуществлении контроля за соблюдением природоохранного законодательства и т.п. Эффективность природоохранной общественной деятельности была невысокой вследствие отсутствия доступной и достоверной информации о реальном состоянии окружающей среды, неразвитости демократических структур и несовершенства законодательства. В то же время, общественность стала осознавать свою роль в осуществлении экологической политики на региональном и государственном уровнях.

В 90-гг. XX в. ситуация радикально изменилась. Распад СССР, экономические и политические реформы, социальные проблемы внесли свои коррективы в процесс формирования экологической политики. Изменения в законодательстве позволили расширить сферу общественного участия в принятии экологически значимых решений.

¹⁷Фомичев С. Разноцветные зеленые: стратегия и действие. – М.-Н.Новгород, 1997.

¹⁸Общественное экологическое движение России: Справочное издание / Под ред. А.К. Смирнова. – М., 1995. – С.3.

¹⁹«Свет мой, зеркальце, скажи...». Опрос «зеленых лидеров» // Бюллетень Московского ИСАР. 1998. – № 2. – С. 29.

²⁰Круглый стол: «хранители радуги» о себе // Бюллетень Московского ИСАР. 2000. – № 10. – С.5.

В.Ю. Малов, В.В. Воробьева, Т.Н. Есикова,
В.Д. Ионова
Институт экономики и ОПП СО РАН,
г. Новосибирск

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

К одним из первоочередных условий достижения цели удвоения ВВП относится создание в азиатской части России *опорной транспортной сети, отвечающей требованиям XXI века*, складывающейся новой геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и новой роли России в ней. Намечаются и оформляются международные транспортные коридоры, способные привести к трансформации мировой экономики и фундаментальному переформированию не только региональных, но и мирового рынка. В первой половине XXI в. для России (и Сибири в частности) главным является активное и своевременное подключение ее к формирующемуся транспортному мосту Европа – Азия.

Формирование основы опорного каркаса транспортной сети в рамках сибирского пространства

определяется реализацией следующих *транспортных мегапроектов XXI в., имеющих федеральный уровень значимости*:

I. Мегапроект развития (модернизации) евразийского международного широтного транспортного коридора «Транссиб-TS».

II. Мегапроект формирования нового северного евразийского международного широтного транспортного коридора «Северо-Евразийский».

III. Мегапроект формирования и усиление евразийского международного широтного Арктического транспортного коридора.

IV. Мегапроект формирования и модернизации Енисейского международного меридионального транспортного коридора.

V. Мегапроект формирования и модернизации Обь-Иртышского меридионального российского транспортного коридора.